

17 ИЮН 1976

ДЕНИСКИНСКАЯ СМЕНА

г. Алма-Ата

Встречи для вас

«И «ТЯЖЕЛОГО» — ТОЖЕ ЛЮБЛЮ»

Улыбка, добрая и веселая, так она иной раз нужна каждому из нас...

Так вот, если вас одолевают мрачные мысли и вы уверены, что никто не в состоянии рассеять вашу хандру, идите на выступление одного из популярнейших клоунов советского цирка, заслуженного артиста Армянской ССР Вилена Меликджаняна, который гастролирует сейчас в Алма-Ате.

Как бы вы ни пытались хмуриться и сопротивляться его обаянию, ручаюсь — через минуту вы будете смеяться так, как не смеялись давно, а может быть, даже и никогда в жизни.

Вы увидите на манеже проворного, гибкого, ладно скроенного, неистощимого на выдумки, веселого и чуть-чуть застенчивого человека.

Вы увидите его удивительные глаза, его мягкую, озорную улыбку.

Искусство Вилена Меликджаняна — это не традиционная заштампованность «белых» и «рыжих» клоунов.

Его искусство всегда свежо, молодо и ново. Оно рождается редким талантом импровизации, строится на высоком артистизме, безошибочной интуиции, интеллекте и мастерстве. Улыбка Вилена Меликджаняна — это его отношение к окружающему миру, его восприятие жизни. Каждое свое антре, каждую свою репризу он проводит с великолепным чувством меры и такта. Он словно жонглирует всеми приемами клоунады — эксцентрикой, акробатикой, буффонадой, гротеском, пародией. Он не навязчив, не стремится вызвать смех любой ценой. По своей природе он лирик.

Но предоставим слово самому Вилену Меликджаняну.

— Как вы стали артистом цирка?

— Я всегда любил искусство. Занимался серьезно живописью,

скульптурой, уделял время балету, драматическому искусству и ради удовольствия и развлечения — акробатике. О цирке никогда не думал. Готовился быть художником или артистом драматического театра. И, по всей вероятности, увлечение изобразительным искусством взяло бы верх, если бы не случилось самое непредвиденное — я впервые в жизни попал в цирк. Цирк меня покорило сразу и навсегда.

Вначале я работал в труппе акробатов-прыгунов. На окончательный выбор циркового жанра, в котором я выступаю сейчас, повлияло длительное общение и совместная работа с моим первым наставником, талантливым клоуном-мимом Леонидом Енгигбаровым.

— Почему все свои выступления вы проводите без текстовых реплик и монологов?

— Я повторяю слова Енгигбарова: «Мир пантомимы полон звуков» и красок, для него не существуют языковые барьеры».

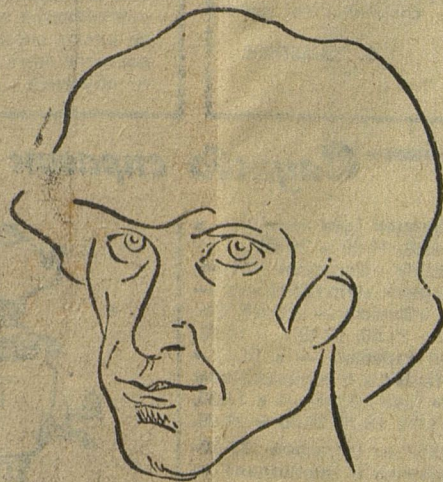
Я был одним из первых сторонников и энтузиастов пантомимы в советском цирке. Это не значит, что я отвергаю в клоунаде слово. Нет, я сейчас ищу именно разговорную форму. Хочу сделать номер, целиком построенный на тексте.

Представьте — вдруг мим заговорит? Неожиданно! Интересно!

— Кто является автором всех ваших антре и реприз?

— Есть старая цирковая истина — «Если хочешь быть клоуном, умей сам для себя все сочинять».

Я — автор всех своих интермедий. Поиск сюжета, формы, нюансов — это сложный процесс. Многие подсказывает интуиция, наблюдательность. Очень помогает музыка. Слушая музыку, я чувствую, как во мне непроизвольно зарождается видение образа.

В. Меликджанян

Автопортрет.

— Бывает ли у вас плохое настроение?

— Да, и к сожалению, даже слишком часто. Почему? Основная причина — постоянное болезненное чувство неудовлетворенности. Всегда и всюду тревожит мысль — все надо делать лучше, интереснее. Это — цель жизни.

— Что вы чувствуете, выходя на манеж?

— Об этом лучше не спрашивать. Каждый раз — как будто бы впервые. Перед выходом чувствую даже страх — как пройдет мое выступление, поймет ли меня зритель, примет ли?

— Каков ваш любимый зритель?

— Во время выступления я должен видеть зрителей, следить за их ли-

цами. Ведь они, сами того не сознавая, становятся моими партнерами. Их реакция дает нужный эмоциональный заряд.

Конечно, я предпочитаю зрителей, которые меня понимают. Но нередко встречается, как мы говорим, «тяжелый зритель». Это зритель, который попал в цирк случайно, ему скучно, он томится и с нетерпением ждет конца представления. Если я вижу в зале такого скучающего зрителя, то во мне загорается спортивный азарт. Я ему мысленно говорю — ну, погоди, все равно я заставлю тебя улыбаться, и ты мне потом скажешь за это спасибо!

— Если бы у вас появилась возможность сменить свою профессию, то смогли бы вы это сделать?

— Что вы! Ни в коем случае! Я считаю свою работу и прекрасной, и очень нужной. Ведь я стараюсь языком клоунады вызвать не просто смех, а добрые и гуманные чувства.

Ну, а что касается второй профессии, то она у меня уже есть — закончил режиссерское отделение ГИТИСа.

— Ваши интересы и увлечения?

— По-прежнему много рисую, пишу небольшие новеллы, основная тема которых — цирк. Причисляю себя к счастливой категории книголюбов. И конечно — музыка. Любимые композиторы — Прокофьев, Римский-Корсаков, Спендиаров.

— Что бы вы хотели сказать читателям нашей газеты?

— Может быть, это прозвучит слишком декларативно, и все-таки — любите цирк за его красоту и очарование. Он обладает чудесной способностью возвращать кусочек детства. А разве это не прекрасно? Помните, у Экзюпери... «Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит».

Н. ГРИНКЕВИЧ.